

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

г. Красноярск 28 августа 2017 года
Кировский районный суд г. Красноярска в составе председательствующего судьи Беловой С.Н., при секретаре Рытиковой А.Н.,
с участием истицы Ивахиной И.Ф.,
представителя истицы Смирнова С.С., действующего на основании доверенности № от ДД.ММ.ГГГГ сроком до 01.03.2020г.г.,
представителя ответчика Поповой Н.Л., действующей на основании доверенности № от ДД.ММ.ГГГГ сроком по 31.12.2017г.г.,
представителя третьего лица Балыковой Н.А., действующей на основании доверенности № от 22.03.2017г. сроком до 31.12.2017г.г.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ивахиной к САО «Надежда» о защите прав потребителя,

УСТАНОВИЛ:

Истица Ивахина И.Ф. обратилась в суд к ответчику САО «Надежда» с требованием о защите прав потребителя (с учетом уточнения от 28.08.2017г.), мотивировав тем, что между ними (сторонами по делу) заключен договор добровольного страхования <адрес>, а именно конструктивных элементов стен, потолка, пола, а также внутренней отделки квартиры. 23.06.2016г. произошел страховой случай – затопление квартиры. Следствием чего стало обрушение чердачного перекрытия (потолка) на кухне и другие повреждения. В связи с чем ответчик произвел выплату страхового возмещения в размере 105 169,51 руб., с которой истица не согласилась, полагая ее заниженной, в связи с чем обратилась к независимому оценщику, отчет которого представила ответчику, с просьбой произвести доплату в счет возмещения ущерба. Между тем, ответчик оставил ее претензию без удовлетворения. Согласно заключению эксперта, с которым согласилась истица, стоимость ремонта конструктивных элементов квартиры с восстановлением отделочных покрытий составляет 174 694,28 руб. В связи с чем истица просила взыскать с ответчика в счет возмещения ущерба 69 524,77 руб. (174694,28-105169,51), а в качестве процентов за необоснованное удержание указанных средств – 5 027,87 руб. Кроме того, учитывая, что для восстановления своего права истица вынуждена была обратиться к независимому оценщику, стоимость услуг которого составила 30 000 руб., то просит за счет ответчика возместить ей указанные расходы. За нарушение ее прав по вине ответчика, истица просит взыскать с него в счет компенсации морального вреда 10 000 руб. За неудовлетворение ее требований в добровольном порядке истица просит взыскать с ответчика штраф в размере 50% от суммы, присужденной ко взысканию. Кроме этого, истица просит взыскать с ответчика понесенные ею расходы в виде оплаты услуг нотариуса по составлению и удостоверению доверенности в размере 1500 руб., услуг юриста по составлению претензии в размере 3000 руб., услуг почты в размере 100 руб.

В судебном заседании истица Ивахина И.Ф., ее представитель Смирнов С.С. иски требования поддержали по изложенным выше основаниям. Последний полагал, что страховому возмещению подлежит ущерб без учета износа материала, так как из п. 9 Условий страхования (отраженных на оборотной стороне полиса страхования) следует, что определение размера страхового возмещения осуществляется в соответствии с п. 9.5 Правил страхования. Из этого пункта следует, что при частичном повреждении имущества выплата осуществляется в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая (восстановительных расходов). Из программы страхования «Хозяин» (а истица именно по такой программе осуществляла страхование) следует, что страховое возмещение определяется в соответствии с правилами страхования и полисом страхования. Полисом страхования предусмотрены лимиты страхового возмещения: при причинении ущерба конструктивным элементам – 1 500 000 руб., при причинении ущерба внутренней отделке помещения – 200 000 руб. Таким образом, по мнению представителя, нигде не усматривается применение износа, к материалам, подлежащим замене, в связи с чем при определении страхового возмещения исходил из стоимости ущерба, определенной судебным экспертом без учета износа, как конструктивных элементов, так и отделочных материалов. Кроме заявленных требований, представитель истицы просил возместить последней за счет ответчика судебные расходы в виде оплаты его услуг как представителя в размере 15 000 руб.

Представитель ответчика Попова Н.Л. с исковыми требованиями не согласилась и пояснила, что по условиям страхования (при системном толковании п.п. 4.1, 9.7, 9.4, 9.6 Правил страхования) стоимость ремонта конструктивных элементов, отделочных покрытий определяется с учетом износа. Так, согласно заключению судебной экспертизы стоимость ремонта конструктивных элементов с восстановлением отделочных покрытий в квартире истицы с учетом износа составляет 46 194,64 руб., тогда как истице были произведены выплаты в размере 17226,45 руб. (09.08.2018г.) и 105169,51 руб. (27.09.2016г.), в связи с чем ее требования о взыскании страхового возмещения ответчик полагает необоснованными, равно как и требования о взыскании процентов за пользование (удержание) денежными средствами. Не подлежат удовлетворению, по мнению ответчика, и требования истицы о возмещении 30 000 руб. на оплату услуг оценщика ЮЛ 1 так как данный отчет является недостоверным доказательством, неоднократно исправлялся специалистами ЮЛ 1 в ходе судебного разбирательства ввиду признания его не соответствующим условиям страхования. Представитель ответчика полагала необходимым отметить недобросовестное поведение самой истицы, которая уклоняясь от проведения ремонта жилищно-эксплуатационной организацией, не стремилась к уменьшению суммы ущерба. Оснований для взыскания штрафа, предусмотренного Законом о защите прав потребителя, по мнению ответчика, также не имеется, поскольку ответчик в полном объеме исполнил свои обязательства перед ней.

Представитель третьего лица ООО УК «Жилбытсервис» Балыкова Н.А. оставила разрешение требований на усмотрение суда, указав на то, что 02.02.2016г. ООО УК «Жилбытсервис» признано банкротом и ввиду отсутствия денежных средств работы по восстановлению общего имущества многоквартирного дома не осуществляет, с 13.12.2016г. управление домом № по <адрес> осуществляет ООО УК «Жилком-24».

Третьи лица ООО УК «Жилком-24», Шпак М.А., извещенные о времени и месте рассмотрении дела надлежащим образом, в судебное заседание не явились, об отложении рассмотрении дела не ходатайствовали, что, в соответствии со ст. 167 ГПК РФ, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). По договору имущественного страхования, кроме прочего, может быть застрахован имущественный интерес в виде риска утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (статья 930).

Согласно ст. 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования). Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

В силу ст. 947 ГК РФ сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования (страховая сумма), определяется соглашением страхователя со страховщиком в соответствии с правилами, предусмотренными настоящей статьей. При страховании имущества или предпринимательского риска, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать их действительную стоимость (страховой стоимости). Такой стоимостью для имущества считается его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования.

Как установлено в судебном заседании, согласно страховому полису серии № от 11.04.2016г., между Ивахиной И.Ф. и ЗАО «Надежда» был заключен договор добровольного страхования имущества в виде конструктивных элементов (стен, пола, потолка) и внутренней отделки квартиры по <адрес>; а также гражданской ответственности страхователя за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц в результате эксплуатации жилого помещения по указанному адресу. Стороны предусмотрели размер страховой суммы при повреждении конструктивных элементов квартиры – 1 500 000 руб., при повреждении внутренней отделки квартиры – 200 000 руб. (из которых 30% отделка полов, 26% отделка стен, 10% отделка потолков и т.д.), при наступлении гражданской ответственности страхователя – 50 000 руб. Срок действия договора страхования определен с 14.04.2016 по 13.04.2017г.г. Выгодоприобретателем по договору является собственник застрахованного имущества. (л.д. 6, 7 т.1). При этом собственниками <адрес> ы равных долях (по ? доле) являются Ивахина И.Ф. и Шпак М.А. (л.д. 60-61, 62-63 т.1).

23.06.2016г. произошло обрушение чердачного перекрытия (потолка) на кухне <адрес> в результате залива с чердачного помещения, что подтверждается данными аварийной службы, актами осмотра жилого помещения управляющей компании (л.д. 9, 11-12, 13-14 т.1) и не оспаривается ответчиком, который 27.09.2017г. признал случай страховым (л.д. 15 т.1).

За страховым возмещением истица Ивахина И.Ф. обратилась к ответчику 09.08.2016г. (л.д. 170 т. 1). Шпак М.А. отказалась от получения страхового возмещения в пользу Ивахиной И.Ф. (л.д. 173 т.1). Будучи привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица Шпак М.А. о своих правах на получение страхового возмещения не заявляла.

27.09.2016г. ответчик произвел выплату страхового возмещения истице в размере 105 169,51 руб. на основании отчета об оценке № 02.09.2016г. ЮЛ 2 (л.д. 153-167, 140 т. 1).

Не согласившись с указанной оценкой (полагая ее заниженной), истица 10.10.2016г. обратилась к ответчику с требованием произвести перерасчет страхового возмещения (л.д. 25 т.1). Между тем, ответчик, полагая страховое возмещение достаточным, отказал ей в удовлетворении заявленных требований (л.д. 26 т. 1).

29.12.2016г. истица на основании отчета об оценке ЮЛ 1 обратилась к ответчику с претензией, требуя доплатить 184 769,48 руб. (л.д. 122 т.1). Тем не менее, данная претензия ответчиком оставлена без удовлетворения (л.д. 123 т.1).

Таким образом, между сторонами возник спор относительно размера страховой суммы, подлежащей возмещению истице, в результате наступления 23.06.2016г. страхового случая.

При определении страхового возмещения суд полагает верным исходить из условий страхования, определенных в договоре (полисе) и Правил страхования, являющихся неотъемлемой частью договора, приложенных к нему (договору) (л.д. 6-7, л.д. 142-152 т.1).

В частности, согласно п. 8 Условий страхования (отраженных на оборотной стороне полиса страхования), ущербом считается утрата (в том числе полная гибель) застрахованного имущества или его части, а также его повреждение (порча).

Определение размера подлежащего выплате страхового возмещения осуществляется в соответствии с п. 9.5 Правил страхования (п. 9 Условий).

Пунктом 9.5 Правил страхования предусмотрены два варианта страхового возмещения: 1) когда действительная стоимость застрахованного имущества определена договором (п. 9.5.1) и 2) когда действительная стоимость предмета страхования не определена или не составлена опись застрахованных предметов (п. 9.5.2).

Принимая во внимание то, что договор страхования между сторонами заключен без определения действительной стоимости застрахованного имущества и составления описи застрахованных предметов, суд полагает верным руководствоваться вариантом № 2. В частности, п. 9.5.2 Правил предусмотрено, что 1) при полном повреждении застрахованного имущества выплата производится в размере действительной стоимости застрахованного имущества, но в пределах страховой суммы и лимитов ответственности страховщика; 2) при частичном повреждении объектов застрахованного имущества – в пределах, установленных в договоре страхования лимитов ответственности страховщика по отдельным элементам имущества, исходя из размера расходов по восстановлению поврежденного имущества.

Восстановительные расходы, согласно п. 9.6 Правил, включают в себя: расходы на материалы и запасные части для ремонта (восстановления); расходы на оплату работ по ремонту (восстановлению); расходы по доставке материалов к месту ремонта и другие расходы, необходимые для восстановления застрахованных поврежденных предметов в том состоянии, в котором они находились непосредственно перед наступлением страхового случая. При

этом полная стоимость замены (восстановления) поврежденных частей, деталей и принадлежностей имущества принимается в расчет лишь при условии, что они путем ремонта не могут быть приведены в состояние, пригодное для дальнейшего использования.

Анализ изложенных выше положений договора позволяет сделать вывод, что при наступлении страхового случая возмещению подлежит стоимость ремонтно-восстановительных работ с учетом износа материала, однако при полной гибели подлежащего замене материала (когда материал при восстановительных работах не может быть приведен в состояние, пригодное для дальнейшего использования) возмещению подлежит его полная стоимость – то есть без учета износа.

Так, в ходе осмотра застрахованного имущества – <адрес> оценщиком ЮЛ 2 зафиксированы повреждения отделки потолка, стен в коридоре; а также повреждения перекрытия потолка (сквозная дыра в потолке на чердак), отделки потолка, электрического кабеля – в кухне (л.д. 168 т.1).

При осмотре квартиры в ходе судебной экспертизы, проводимой ЮЛ 3 кроме указанного, на фото зафиксировано повреждение отделки стен на кухне (л.д. 57, 58, 60-62 т.2).

Согласно заключению ЮЛ 3 », стоимость ремонтно-восстановительных работ конструктивных элементов квартиры без износа составляет 118 415,36 руб., с износом – 23 683,07 руб.; а стоимость ремонтно-восстановительных работ конструктивных элементов с отделочными покрытиями – 174 694,28 руб. без учета износа и 46 194,64 руб. – с износом материала (л.д. 63 т.2).

Оснований не доверять выводам экспертов суд не усматривает, так как последние имеют специальную квалификацию, их выводы подробно мотивированы и согласуются с установленными в ходе рассмотрения дела обстоятельствами (в том числе относительно объема выявленных повреждений), перед началом дачи заключения они были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, сведений об их заинтересованности в исходе дела не имеется.

Стороны также не имели замечаний к выводам экспертов ЮЛ 3

При этом суд не может принять во внимание заключения оценщиков ЮЛ 1 и ЮЛ 2(представленные сторонами), поскольку последние имеют ряд недостатков. В частности, в заключении ЮЛ 2 не учтены расходы на необходимые сопутствующие работы (в виде демонтажа, монтажа отделочных покрытий стен, потолка, антисептировании поверхностей, уборке, вывозу мусора и пр.); а также неверно применены расценки при устройстве перекрытий с укладкой балок по стенам. ЮЛ 1 » оценка проведена без учета Правил страхования, в ходе процесса неоднократно изменялась смета, также ввиду необоснованного удвоения по сути одних и тех же позиций.

Таким образом, суд полагает верным руководствоваться заключением судебной экспертизы ЮЛ 3 », при этом считает подлежащим возмещению полную стоимость ремонтно-восстановительных работ конструктивных элементов квартиры (то есть без учета их износа), что составляет 118 415,36 руб., поскольку в ходе судебного заседания установлено, что чердачное перекрытие (подлежащее восстановлению) имеет признаки аварийного состояния, то есть его несущая способность исчерпана, часть его обрушена и существует опасность дальнейшего обрушения. Об этом свидетельствуют фотографии, представленные в заключениях ЮЛ 3 , ЮЛ 1 (сквозная дыра в потолке), а также выводы экспертов. Применение износа к восстановлению конструктивных элементов приведет данные элементы в то же состояние – негодное к использованию (аварийное), что не отвечает цели страхования, угрожает жизни и здоровью граждан и не соответствует принципу добросовестности в гражданских правоотношениях (ст. 10 ГК РФ).

Так, из материалов дела следует, что еще в 2015г. имел место аналогичный страховой случай, когда ответчиком 21.08.2015г. была установлена необходимость в ремонте (замене) перекрытия потолка на кухне из-за его провисания (л.д. 20 т.2). Тем не менее, выплата за восстановление перекрытия не была произведена до наступления нового страхового случая (23.06.2016г.), что подтверждается ответом ответчика за исх № от 21.06.2016г. на претензию истицы, из которого следует, что «под заменой перекрытия (указанной в акте осмотра) необходимо понимать замену штукатурки, которая имела на потолке кухни, а не замену всего потолка..., данные повреждения относятся у внутренней отделке квартиры». Отчасти такие действия ответчика привели к ухудшению состояния перекрытия, поскольку при своевременном восстановлении перекрытия (выплате денежных средств на это) выявленные в 2016г. последствия могли бы не наступить. Таким образом, ответчик был прекрасно осведомлен о состоянии конструктивных элементов квартиры (истица не скрывала наличие дефектов страхового имущества), и заключив договор страхования в 2016г. обязался возместить стоимость ремонтно-восстановительных работ.

При определении стоимости ремонтно-восстановительных работ отделочных материалов квартиры, суд, исходя из Правил страхования, учитывая то, что полная гибель данного материала не установлена, полагает возможным исходить стоимости таких работ с учетом износа, определенного в заключении, что составляет 14 874,52 руб. (174694,28-118415,36=56278,92 руб. – стоимость ремонтно-восстановительных работ отделки без и износа, $56278,92 \times 73,57 / 100 = 41404,4$ – показатель 73,57% износа в рублях, $56278,92 - 41404,4 = 14874,52$).

Итого, общая сумма страхового возмещения, подлежащая выплате истице ввиду наступления 23.06.2016г. страхового случая, составляет 133 289,88 руб. (118415,36+14874,52).

Фактически истице было выплачено 105 169,51 руб.

В связи с чем с ответчика в пользу истицы подлежит взысканию 28 120,37 руб. (133289,88-105169,51).

Доводы ответчика о том, что, кроме 105 169,51 руб. истице было выплачено в качестве страхового возмещения 17 226,45 руб. (на принятие временных мер – установление подпорки к потолку), суд не может принять во внимание, так как доказательств этому последним, в силу ст. 56 ГПК РФ не представлено. Более того, из ответа ответчика за исх № от 13.10.2016г. на обращение истицы следует, что 17 226,45 руб. выплачено истице 09.08.2016г. по страховому полису № (л.д. 26 т. 1), то есть за страховой случай, имевший место в 2015г. (л.д. 16 т.2). Это же подтверждается и актом о страховом случае от 27.09.2016г., согласно которому размер страховой выплаты по страховому случаю от 23.06.2016г. определен в сумме 105 169,15 руб. (л.д. 139 т. 1). Кроме того, из заявления истицы от 09.08.2016г. на имя ответчика следует, что подпорку на кухне установила управляющая компания (л.д. 172 т. 1 с оборотной стороны).

Разрешая требования истицы о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, суд исходит из следующего.

Согласно п. 10.6 Правил страхования, страховое возмещение выплачивается в течение 5 банковских дней с даты подписания страховщиком акта о страховом событии, если договором страхования не предусмотрен иной срок выплаты страхового возмещения.

В соответствии со ст. 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Учитывая, что пятидневный срок с 27.09.2016г. истек 04.10.2016г. и факт необоснованного удержания ответчиком денежных средств истицы нашел свое подтверждение в судебном заседании, суд полагает возможным взыскать с ответчика в пользу истицы в качестве процентов за пользование 2 063,72 руб., исходя из следующего расчета:

необоснованно удержанная сумма	Период пользования	Кол-во дней пользования	ставка	Процентная	Процента за пользование в рублях
28120,37	С 05.10.2016 26.03.2017	по	173	10	1351,34
28120,37	С 27.03.2017 01.05.2017	по	36	9,75	274,17
28120,37	С 02.05.2017 18.06.2017	по	48	9,25	346,82
28120,37	С 19.06.2017 01.07.2017	по	13	9	91,39
					2063,72

Оснований для снижения указанной суммы процентов в соответствии со ст. 333 ГК РФ суд не усматривает, полагая ее соразмерной последствиям нарушенного обязательства.

Кроме того, учитывая, что нарушение прав истицы по вине ответчика нашло свое подтверждение в судебном заседании, суд, в соответствии со ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», исходя из требований разумности и справедливости, полагает возможным в качестве компенсации морального вреда взыскать с ответчика в пользу истицы 3000 рублей.

Разрешая вопрос о возмещении судебных расходов в виде: 30 000 руб. – на оплату услуг оценщика ЮЛ 1 » (л.д. 27 т. 1), 3000 руб. – на оплату услуг по составлению претензии (л.д. 121 т. 1), 1500 руб. – на оплату услуг по составлению и удостоверению доверенности на имя представителя – (л.д. 124 т.1), 100 руб. – на оплату почтовых расходов и 15 000 руб. – на оплату услуг представителя (консультация, составление иска, представительство в суде), суд исходит из следующего.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса.

Согласно ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Так, из материалов дела следует, что представитель истицы принимал участие в четырех судебных заседаниях, подготовил исковое заявление, претензию, неоднократно уточнял исковые требования.

В связи с чем, исходя из объема оказанных им услуг, времени, необходимого для оформления процессуальных документов, учитывая сложность дела, суд полагает разумным в качестве расходов по возмещению услуг представителя, включая расходы по подготовке претензии, взыскать с ответчика в пользу истицы 15 000 руб.

В полном объеме подлежат возмещению расходы в размере 30 000 руб. (на оплату услуг оценщика ЮЛ 1 так как для восстановления своего нарушенного права истицы была вынуждена обратиться за помощью к специалисту-оценщику) в размере 1500 руб. (на оплату услуг по составлению и удостоверению доверенности на имя представителя для участия в конкретном – рассматриваемом деле).

Итого, общая сумма судебных расходов, подлежащих возмещению ответчиком истице, составляет 46 500 руб.

Почтовые расходы в размере 100 руб. ничем не обоснованы, а потому суд полагает необходимым в этой части требования отклонить.

В соответствии со ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Так, учитывая размер удовлетворенной части иска 33184,09 руб. (28120,37+2063,72+3000), размер штрафа составляет 16592,04 руб.

Между тем, полагая, что данная сумма штрафа не соразмерна последствиям нарушенного обязательства, суд полагает возможным ее снизить до 10 000 руб. взыскать с ответчика в пользу истицы.

В силу ст. 103 ГПК РФ, с ответчика в доход местного бюджета подлежит взысканию государственная пошлина, от уплаты которой истицы освобождена, в размере 1 405,52 руб. (30184,09-20000x3/100+800+300).

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ,

Р Е Ш И Л:

Взыскать с САО «Надежда» в пользу Ивахиной в счет страхового возмещения 28 120 рублей 37 копеек, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 2063 рубля 72 копейки, в счет компенсации

морального вреда 3000 рублей, судебные расходы в размере 46 600 рублей, штраф в размере 10 000 рублей, а всего 89 684 рубля 09 копеек.

В удовлетворении остальной части исковых требования о взыскании страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами – отказать.

Взыскать с САО «Надежда» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 1 405 рублей 52 копейки.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Красноярский краевой суд через Кировский районный суд г. Красноярска в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Председательствующий судья С.Н. Белова

В окончательной форме решение принято 01.09.2017г.